

Чжу Е в последнее время был сравнительно свободен. Раз уж это заведение друга, один раз зайти — не проблема. Где уж ему было подумать, что здесь он встретит менеджера Лу Няня. Связав это с тем, что Сун Цзюнь ранее говорил, что заметил одного мелкого интернет-знаменитость, только теперь он понял, что тот, скорее всего, имел в виду именно Лу Няня.

Едва Сюй Дун в общих чертах изложил Су Хун ситуацию, как из-за двери раздался мужской вопль. Сюй Дун, боясь, что Лу Няня обижают, в спешке бросился внутрь. Но быстрее него среагировал стоявший рядом Чжу Е. Сюй Дун ещё не успел пошевелиться, как Чжу Е уже юркнул в приватную комнату. Сюй Дун на миг остолбенел, но всё же последовал за ним.

В комнате царил хаос. Ожидаемый маленький несчастяшка сейчас стоял прямо, одной рукой сжимая запястье другого, а другой — оценивая обстановку вокруг, готовясь к отступлению. Лицо мужчины, чьё запястье он сжимал, побелело, и он вопил от боли.

Со стороны казалось, что он почти не прилагает усилий, но только тот, чьё запястье было сжато, понимал, насколько ужасна была хватка Лу Няня. Сначала все не воспринимали это всерьёз, думали, что тот просто дурачится и покрикивает. Но когда цвет его лица изменился, все стали уговаривать Лу Няня отпустить. Однако никто не мог разжать руку Лу Няня.

Боясь, что на него прольют спиртное, Лу Нянь, не раздумывая, перехватил движение того человека. Лу Нянь не мог понять, почему люди так недружелюбны к нему. Вспомнились прежние дни, свободные и легкие, в море: не нужно было быть настороже, не нужно было беспокоиться о безопасности еды, не нужно было тратить силы на общение с людьми. Чем больше он думал, тем более обиженным себя чувствовал, и сейчас его разум был пуст —

Домой. Вернуться в море.

Лу Нянь сжимал того человека и не хотел отпускать, пока сзади не раздался знакомый голос:

— Эй, снова видимся.

Лу Нянь обернулся и увидел Чжу Е, стоящего рядом с ним, с мягкой улыбкой на лице. Тёплая рука другого взяла его за запястье, направляя, чтобы он разжал пальцы.

Лу Нянь почувствовал, что у этого человека нет к нему плохих намерений, и послушно разжал руку. Мельком заметив Сюй Дуна у входа в комнату, Лу Нянь инстинктивно двинулся к выходу. Сюй Дун мягко покачал головой и сам вышел. Раз здесь Чжу Е, значит, проблем, наверное, не будет.

— Ссс... — тот человек потер своё запястье, хотел выругаться, но, увидев Чжу Е рядом с Лу Нянем, сдержался, нахмурился и спросил, — брат Е, вы его знаете?

— Угу, мой друг, — Чжу Е похлопал Лу Няня по плечу, жестом предложив ему сесть.

Сам придвинул стул и сел рядом с Лу Нянем. Он даже не затронул только что произошедшее, взглянул на стакан перед Лу Нянем, подозвал официанта и велел принести Лу Няню тёплой кипячёной воды.

Проделав это, он с улыбкой кивнул людям за столом и спокойно, уверенно объяснил:

— Сяо Лу поёт, алкоголь вредит голосу. Все понимают, да?

— А... конечно, конечно...

— Понимаем, понимаем...

— Вода — тоже хорошо, просто друзья вместе поужинали...

Атмосфера за столом с приходом Чжу Е стала несколько напряжённой. Хотя всё ещё было оживлённо, отношение к Лу Няню явно сильно изменилось. Они обращались с ним как с другом, разговаривали с ним, намеренно или нет проявляя любезность по отношению к Чжу Е.

Чжу Е же, казалось, совершенно не обращал на это внимания, время от времени разговаривая с Лу Нянем, предлагая ему еду. С появлением знакомого человека ощущения стали другими. По правде говоря, блюда в этом месте были довольно вкусными. Раньше Лу Нянь считал лапшу быстрого приготовления деликатесом, но теперь он обнаружил, что человеческая еда может быть настолько вкусной.

Сасими были приготовлены на месте. Лу Нянь часто тянулся палочками к ломтикам сырой рыбы, и с каждым кусочком в его глазах появлялось выражение удовлетворения. Чжу Е, увидев это, улыбнулся уголками губ, велел принести ещё одну порцию сасими, а затем спросил Лу Няня:

— Очень нравится это есть?

— Угу, — Лу Нянь отложил палочки и тихо сказал Чжу Е, — я очень люблю рыбу. Раньше дома я ел рыбу каждый день, но тогда не было таких соусов, а этот способ — с маканием в соус — просто невероятно вкусный.

Чжу Е уловил некоторые слова и спросил:

— Твоя родная местность богата рыбой, это побережье?

Не то что побережье — это же место, окружённое морем со всех сторон.

Лу Нянь слегка кивнул и невнятно промычал в ответ. Чем больше говоришь, тем больше ошибаешься — тихонько поесть — самое безопасное.

Сун Цзюнь, потягивая вино, краем глаза заметил двух разговаривающих рядом людей, и его охватила злость. Он выдохнул и залпом осушил свой бокал. Подумав, всё же повернулся к Лу Няню и с улыбкой спросил:

— Сяо Лу, как ты познакомился с братом Е?

Лу Нянь уже собирался заговорить, но Чжу Е опередил его, кратко пояснив:

— Сяо Лу — тот человек, которого я просил тебя найти.

Сун Цзюнь на мгновение задумался, прежде чем сообразил, о ком идёт речь. Он окинул взглядом фигуру Лу Няня — очень трудно было представить, что такой стройный парень может поднимать грузовики и разрывать кузовы?

Но они с Чжу Е выросли вместе, и Сун Цзюнь хорошо знал характер другого. Раз он говорит, что Лу Нянь — его спаситель, значит, так оно и есть. После того как насытились едой и вином, несколько человек, согласно первоначальному плану, собрались идти пить.

Лу Няня, подталкивая, вместе с Чжу Е направились дальше. Выйдя из приватной комнаты, они обнаружили, что Сюй Дун всё ещё ждёт снаружи. Чжу Е сказал ему, что не даст Лу Няню пить,

а потом отвезёт его обратно. Сюй Дун посмотрел на Чжу Е, затем на Лу Няня, кратко проинструктировал Лу Няня и сначала вернулся в гильдию.

По дороге в клуб Лу Нянь и Чжу Е ехали в одной машине. Лу Нянь сидел скованно, подумал и всё же не удержался, чтобы не поблагодарить Чжу Е:

— Спасибо, брат Е, что помогли мне тогда выпутаться.

Хотя он и недолго пробыл в мире людей, но кое-что уже понимал.

Если бы сегодня не Чжу Е, неизвестно, во что бы это вылилось.

Услышав это, Чжу Е тихо рассмеялся:

— Между друзьями не обязательно быть таким вежливым.

Он друг!

Услышав эти слова, Лу Нянь почему-то обрадовался. Как ни странно, они с Чжу Е виделись всего дважды, но Лу Няню казалось, что у того мягкий характер, к которому невольно тянет.

Водитель взглянул в зеркало заднего вида. По его мнению, звёздный актёр обычно был немногословен, почему же сегодня, встретив этого юношу, он будто стал другим человеком?

«Краски ночи» располагались в западном районе Дунчэна, это был известный высококлассный клуб, куда каждый день стекалось множество богатых людей для отдыха и деловых встреч. У таких высших VIP, как Сун Цзюнь, были свои постоянные комнаты.

Попав в комнату, можно было играть лишь в несколько видов развлечений. Как организатор мероприятия, Сун Цзюнь под одобрительные возгласы окружающих взял микрофон, спел песню и дал начало. Закончив петь, Сун Цзюнь окинул взглядом комнату и, держа микрофон, пригласил спеть Лу Няня.

От алкоголя Лу Нянь бы отказался. Пение же он любил и в нём преуспевал. Сун Цзюнь уже протянул микрофон, и Лу Нянь не стал церемониться, выбрал песню и начал.

Все присутствовавшие были либо богаты, либо знатны, и в глубине души немного свысока смотрели на такого мелкого интернет-знаменитость, как Лу Нянь. Не со зла, просто врождённое чувство превосходства заставляло их привычно относиться ко всему с несерьёзностью.

«What would I do without your smart mouth...»

«Drawing me in, and you kicking me out...»

«Cause all of me loves all of you...»

Как повествование, рассказывающее о любви к другому. Голос Лу Няня был воздушным и эфирным, словно мягкая тонкая ткань, скользящая по кончику сердца, пробуждая самые глубокие воспоминания о том человеке.

Если бы они слышали, как поёт Лу Нянь, они больше не ставили бы его на одну ступень с интернет-знаменитостями. По сравнению с онлайн-стримерами, Лу Нянь явно больше походил на певца, на артиста, вкладывающего душу в своё пение.

Только когда зазвучала фонограмма следующей песни, все очнулись от своих воспоминаний. Кто-то первым начал аплодировать, затем другие подхватили, и вскоре раздались бурные аплодисменты...

Чжу Е увёл Лу Няня, и они первыми ушли. Выйдя из клуба, они не стали спешить садиться в машину, а немного прошлись вдоль реки.

Лу Нянь смотрел на переливы света на воде, погружившись в свои мысли, размышляя, как было бы здорово, если бы никого не было, нырнуть и поплавать.

Чжу же Е размышляюще смотрел на Лу Няня. Как говорят, внешность отражает душу. Точно так же тот, кто может вложить эмоции в пение, вероятно, потому что сам певец их переживает.

Ветер дул по поверхности воды, поднимая рябь.

<http://bllate.org/book/15296/1359220>